

ГОРЬКИЙ — Л. Ф. КОПЫЛОВА

Любовь Федоровна *Копылова* (1885—1936), по профессии педагог. Лучшие ее произведения посвящены изображению детей («Химеры», «Первое стихотворение» и др.).

В 1929 г., во втором очерке «По Союзу Советов», Горький обратил внимание на своеобразный талант Копыловой: «Новый тип педагога уже нашел свое отражение в литературе, такова монументальная и героическая фигура „Викниксора“ в „Республике Шкид“, намек на этот тип есть в книге Огнева „Дневник Кости Рябцева“ и даже в страшноватом рассказе очень талантливой Л. Копыловой „Химеры“» (т. 17, с. 159).

Горький читал и правил некоторые произведения Копыловой. В АГ хранится рукопись ее повести «Следы на снегу», правленная Горьким (под заглавием «Оттепель» вошла в кн.: Л. К о п ы л о в а. Избранное. М., «Советский писатель», 1941).

Посылая Горькому на отзыв свою новую повесть «Первое стихотворение», Копылова писала 1 октября 1930 г.: «Быть может, вам интересно будет встретиться с моими скромными героями, которых вы, конечно, уже знаете.

Последняя фраза — не только художественный оборот.

У нас с вами есть общие знакомые в буквальном смысле этого слова. Мой муж — уроженец Курска и в детстве очень дружил с А. Уфимцевым и всей компанией.

Лично я сама ни разу Уфимцева не видела, но, конечно, муж так ярко рассказывал мне о своем детстве, что мне кажется, будто оно протекало на моих глазах.

В „Наших достижениях“ вы упоминаете об Уфимцеве и обо мне в одной и той же статье. Конечно, Уфимцев читал ее, совершенно не подозревая, что эта самая Копылова с своим „страшноватым“ рассказом — жена Кольки Барановского, с которым он когда-то озорничал.

Вот и все наше общее знакомство. Не смейтесь, Алексей Максимович! Для меня все это овеяно какой-то поэзией. Наверно потому, что я люблю своего мужа, люблю писателя Горького и счастлива, что жизнь все так интересно устраивает» (АГ).

Упоминаемый в письме Анатолий Георгиевич *Уфимцев* (1860—1936) — известный изобретатель (см. также т. 17, с. 152—153).

Ниже публикуется письмо Горького.

〈Сорренто. 15 ноября 1930 г.〉

Веселый товарищ Любовь Копылова!

Книжечку вы написали интересную¹ и, местами, написали очень искусно, да и — правдиво, правдиво не внешне, а «по существу». Так, например, Мишутка отлично проснулся у вас на странице 8-й, и тут вы изобразили его тонко, а главное — правильно. Это я могу сказать, ибо полстолетия тому назад сам эдак-то просыпался и видел мир таким, какого вчера — не было. Вообще Мишка и предстоящие ему сделаны вами хорошо.

Но так как вы человек талантливый, то могли бы сделать и лучше. В начале повесть ваша лучше, чем в конце. Вы слишком торопитесь писать, — это чувствуется. Мишка чрезмерно быстро пережил радость участия к поэзии, и это сделано вами нарочито, для педагогики. Ох, уж эта педагогика!

Вовсе не нужно, чтобы коса китайца полоснула поэта «прямо по лицу», да едва ли и возможно это: коса — коротка. Также не нужно, чтоб

М(ишке) «представилось, что капусту секут тятками». Тут вы «пересолили». Конец у вас вообще смят. Есть кое-какие неловкости и неточности в языке — «сон целителен, как лекарство» — плохо, неверно. Далеко не все и не всегда лекарства целительны.

«Не сводили немигающих глаз» — зачем же два отрицания рядом?

В начале III-й главы совершенно излишнее слово «роковое». Михаил не мог почувствовать ничего рокового в звездах, — это не для его возраста.

Пишете вы мало, и это — грех ваш. Вам надобно больше писать.

На 124-й стр. «дождь сыпанул в окошко горстью крупы» — напрасно. Крупа — это и есть крупа, как град есть град; крупа нечто среднее между градом и хлопьями снега. Вы же это знаете.

Ну, я наворчал достаточно! Не сердитесь. Когда доживете до 163 лет, и вы будете ворчать на всех.

Жму руку.

А. Пешков

15.XI.30.

А писать вам нужно больше, это — факт!

¹ Горький говорит о повести Копыловой «Первое стихотворение» (Харьков, «Пролетарий», 1930).